

Шинигами смотрел прямо на Кураму с ревностью, горечью, гневом и намеком на какие-то другие эмоции, которые не подходят существу загробной жизни, представителю смерти. Однако не Курама призывал все это в Шинигами, нет, это было что-то другое, душа, одна из очень немногих душ в этой вселенной, к которой он никогда не мог прикоснуться, никогда не пожинать, никогда не иметь удовольствия командовать ею, как любая другая смертная душа. Однако он надеялся, что так же, как смерть пожинала первородных, однажды он тоже пожнет мудреца шести путей.

Легендарный мудрец не обращал на него внимания, он даже не замечал его присутствия и не замечал нынешней попытки шинигами сразиться с ним взглядом через границу реальности и иллюзий. Нет, мудрец озабочен только изменениями в ментальном поле своего сына. Все там перестало двигаться, даже 18 различных небесных тел Курамы, которые представляли его белую и красную чакры, перестали вращаться или излучать свою мощь, они стали просто неподвижными гигантскими сферами.

Мудрец чувствует это, чувствует, почти прикасается к этому, к бушующей метели в сердце его сына, проносимой по всему его телу вплоть до его ментального пространства. Спокойствие курамы, его безразличие ко всему, что происходило вокруг, пугало мудреца.

Прошла минута с тех пор, как Курама вышел на главную сцену, Минато ему надоел, нет смысла разговаривать с человеком, который уже отдал свою душу шинигами, признавать или задавать ему вопросы, все это уже не имеет значения.

Курама передвинулся на правый бок, чтобы оказаться лицом к лицу с Фугаку Учихой вместе с остальными членами клана, и посмотрел на лежащее в обмороке тело своего невольного ученика. Пятна крови, вытекающие из его глаз, достаточно ясно указывают на то испытание, через которое он прошел ранее. Курама даже не знал, будет ли после сегодняшнего вечера Итачи таким же, каким он был или даже станет таким же, каким был Курама. Где-то спрятался Учиха, несущий спящего Саске, часть Курамы надеялась, что он не слышал криков своего брата, наблюдая за тем, как убивают его любимого, хотя его возраст защищал его от воспоминаний о сегодняшних событиях.

Фугаку улыбнулся, глядя на серьезное выражение лица курамы. Он получил огромное удовольствие, наблюдая за зверем, он забрал своих сыновей, исцеленных и готовых вести Учиху в новую эпоху, одного как Хокаге, а другого как будущего главу клана. Он был по-настоящему вне себя от радости, его радость медленно превращалась в высокомерие, он думал, что, может быть, он сможет просто взять под прямой контроль лису вместо уродливых восьми щупалец. Слава, которой клан Учиха будет наслаждаться на протяжении десятилетий, беспрецедентна.

Минато анализировал все перед собой, половина битвы уже была выиграна. Он загнал короля в угол, и это шах и мат. Тем не менее, даже до последнего вздоха, он должен убедиться, что в его деревне есть еще один выход, как минимум, зверь должен потерять глаза сегодня вечером, тогда Хирузен возьмет на себя и закончит работу, если он не сможет запечатать часть Кьюби в своей дочери по какой-либо причине, которая выходит за рамки их тщательного плана.

Шинигами пошевелил правой рукой и пронзил ею живот Минато, рука продолжала плыть к Кураме, который не шевельнул ни одним мускулом.

Курама, не глядя в сторону Минато, поднял свою белую меховую руку к нему и шинигами. Это был вульгарный жест, средний палец навстречу его предстоящей судьбе, думали все присутствующие, но никто не задавался вопросом, почему мех его среднего пальца был

красным, а не белым, как остальная часть его руки и тела.

Гьюки двинулся, чтобы встать между рукой Шинигами и его братом, но был остановлен одним взглядом Фугаку, он полностью попал под контроль мощного гендзюцу, любезно предоставленного Фугаку Мангеке Шаринганом.

Курама почти незаметно шевельнул поднятым средним пальцем, рука Шинигами почти сразу застыла на месте.

Глазные яблоки уставились на застывшую неестественно вытянутую руку Шинигами и проследили за ней до ее источника. Они все замерли при виде чего-то, чего не понимали.

Шесть тонких красных линий чакры, выходящих из живота Наруто, пронзили подбородок Минато до самой макушки. Это было не что иное, как нити чакры, которыми Курама командовал из печати Шести Путей Наруто, которая содержала хвост чакры курамы, это не повредило ей, но было достаточно, чтобы медленно и болезненно вскипятить мозг ее отца. Рука Минато отпустила Наруто, но она не упала, она полетела к Кураме, который мягко использовал путь мудреца на ней, она была отправлена прямо к Кушине на макушке головы Курамы.

-Водород, Гелий, Кислород, Углерод, Азот, Кремний, Магний, Неон ... " - Сказал Курама, разговаривая сам с собой, не заботясь о том, что он только что сделал.

Появился красный мех, сопровождаемый невероятным чувством страха, от которого по спине шинигами пробежала дрожь. Все девять хвостов Курамы поднялись вверх, как антенны, излучая кипящую, удушающую чакру. Удивительно, но от самого аспекта ненависти и злобы не исходило никаких эмоций, только ощущение завершенности.

Курама поднялся во весь рост, глядя в ночное небо, стараясь не уронить Кушину с ребенком на руках. Все его девять хвостов посылали смехотворное количество чакры из его тела прямо в ясное ночное небо. Курама вернул свое зрение к жалким людям вокруг него и произнес одну фразу, когда он соединил руки в конской руке.

-Запретное Солнце! - Взревел Курама.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1374248>